
СОЦИОЛОГИЯ НЕРАВЕНСТВА

УДК 316.66; 177.5

DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.07

ПРЯЖНИКОВА О.Н.* РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: COMPARATIVE PERSPECTIVES ON GENDER EQUALITY IN JAPAN AND NORWAY. SAME BUT DIFFERENT? / ED. BY M. ISHII-KUNTZ, G.K. KRISTENSEN, P. RINGROSE. – ABINGDON ; NEW YORK : ROUTLEDGE, 2022. – XV, 235 P. [ВЗГЛЯД НА ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО В ЯПОНИИ И НОРВЕГИИ. ОДИНАКОВОЕ, НО РАЗНОЕ? / ПОД РЕД. М. ИШИИ-КУНЦ, Г.К. КРИСТЕНСЕН, П. РИНГРОУЗ].

Аннотация. В рассматриваемой монографии представлены результаты исследований проблем гендерного неравенства в Японии и Норвегии. Анализ особенностей проявления гендера в семье, разделении труда внутри домохозяйства, образовании, академической среде, медиа и т.д. позволил исследователям выявить ряд сходств и различий в сфере гендерного неравенства между двумя национальными культурами.

Ключевые слова: гендерное неравенство; домашний труд; уход за детьми; маскулинность; вспомогательные репродуктивные технологии; трансгендеры; Япония; Норвегия.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 1. – С. 103–112. Рец. на кн.: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon ; New York : Routledge, 2022. – XV, 235 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.07

---

* Пряжникова Ольга Николаевна – научный сотрудник отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

Рецензия поступила: 08.11.2022.

Принята к публикации: 28.11.2022.

PRYAZHNIKOVA O.N.** Book review: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon, New York : Routledge, 2022. – XV, 235 p.

Abstract. The reviewed monograph presents the results of research of the issues of gender inequality in Japan and Norway. An analysis of the features of gender manifestation in the family, division of labor within a household, education, academic environment, media, etc. enabled researchers to identify a number of similarities and differences in the field of gender equality between the two national cultures.

Keywords: gender inequality; housework; childcare; masculinity; assisted reproduction; transgender people; Japan; Norway

For citation: Pryazhnikova O.N. [Book review]. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 1. – P. 103–112. Book review: Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon, New York : Routledge, 2022. – XV, 235 p. DOI: 10.31249/rsoc/2023.01.07

Received: 08.11.2022.

Accepted: 28.11.2022.

Рассматриваемая монография посвящена изучению гендерного неравенства в Японии и Норвегии. Цель авторов состояла в том, чтобы понять, как гендер проявляется в контексте семьи, домохозяйства, образования, телевидения, СМИ, сексуальности и использования вспомогательных репродуктивных технологий, а также сравнить эти проявления в двух странах.

Япония и Норвегия представляют собой страны с развитой экономикой и технологической инфраструктурой, чьи правитель-

---

** Pryazhnikova Olga Nikolaevna – Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. E-mail: olga.priazhnikova@inion.ru

ства проводят последовательную политику по продвижению гендерного равенства на всех уровнях общества. Однако страны существенно различаются с точки зрения исторического пути развития, культурной среды, геополитического положения и т.д. Это во многом обуславливает факт существования значительной разницы в значении индекса гендерного разрыва, ежегодно рассчитываемого Всемирным экономическим форумом. Согласно расчетам, в 2022 г. из 146 стран по уровню достигнутого гендерного паритета в экономической и политической жизни общества Норвегия находилась на 3-м месте, а Япония только на 116-м [Global Gender Gap, 2022].

Публикации, вошедшие в монографию, стали результатом обмена идеями и опытом между двумя исследовательскими группами: Центром гендерных исследований Норвежского университета науки и технологий (Center for Gender Studies of the Norwegian University of Science and Technology) (Тронхейм) и Институтом гендерных исследований Университета Отяномидзу (Institute for Gender Studies at Ochanomizu University) (Токио). Сотрудничество норвежских и японских исследователей осуществляется в рамках проекта «Норвегия–Япония: объединение исследований и образования в области гендерного равенства и разнообразия» (Norway – Japan: Bridging Research and Education in Gender Equality and Diversity), который финансируется Исследовательским советом Норвегии (Research Council of Norway).

Исследователи проанализировали данные из различных источников, включая анкеты-опросники, интервью, официальные правительственные документы, содержание рекламной продукции и фильмов. Применялись такие сравнительные методы, как сбор параллельных данных в обеих странах, сравнение схожих типов данных (таких как политические документы, относящиеся к одинаковым тематическим областям) и сравнение культурных продуктов сходной тематики.

Книга разделена на пять частей. В первой анализируется, насколько сильно понятия гендерных ролей укоренены в японском и норвежском семейном домохозяйстве. Авторы отмечают, что в обеих странах домохозяйство по-прежнему остается гендерно-ориентированной сферой, где женщины несут основную ответственность за работу по дому и уход за детьми. При этом в по-

следнее время в рассматриваемых странах наблюдается тенденция, в русле которой мужчины берут на себя больше домашних обязанностей. В то же время в Норвегии тому, чтобы отцы брали на себя заботу о детях и тратили больше времени на работу по дому, во многом способствует относительно короткий рабочий день как у мужчин, так и у женщин. В результате, как правило, оба родителя находятся дома во второй половине дня. Это контрастирует с продолжительным рабочим днем в Японии, особенно для работников-мужчин, что значительно ограничивает их возможности выполнять домашние обязанности, которые ложатся на японских женщин [Comparative perspectives ..., 2022, p. 31].

Вместе с тем анализ общеисторических тенденций роста участия отцов в уходе за детьми выявил аналогичные изменения в двух странах. Что касается политики предоставления отпуска по уходу за ребенком, две страны демонстрируют приверженность продвижению практики большего участия отцов в уходе за детьми, мотивируя это пользой для детей, снижением стрессовой нагрузки у матерей и обеспечением гендерного равенства в семье. Несмотря на трансформацию образа отцовства в историческом контексте и соответствующую семейную политику, японские мужчины по-прежнему проявляют нежелание брать отпуск по уходу за ребенком и расширять свое участие в уходе за детьми [Comparative perspectives ..., 2022, p. 49]. В итоге, японки выполняют почти в 5 раз больше объемов неоплачиваемого труда по дому, чем мужчины [Elstrom, Miyazaki, 2022, p. 6].

Во второй части рассматривается, как гендер проявляется в образовании. Представлен исторический обзор отношений между гендером и образованием. Важно отметить, что гендерный разрыв в показателях приема в высшие учебные заведения Японии мужчин и женщин исчез в 1980-е годы. В середине 1980-х годов процент женщин с высшим образованием превышал процент мужчин как в Японии, так и в Норвегии. Это, по мнению исследователей, указывает на данный период как поворотный момент в мировой истории феминизма [Comparative perspectives ..., 2022, p. 67]. В настоящее время процент мужчин, поступающих в университеты в Японии выше, чем женщин. Однако, если учитывать обучающихся в колледжах (более низкая ступень пост-школьного образования), разрыв между полами исчезает.

Предмет, входящий в образовательные программы рассматриваемых стран, «экономика домашнего хозяйства» (Home Economics) признается специалистами как основополагающий для развития индивидуальной независимости, гендерного равенства, способности к сотрудничеству и других важных навыков. В Японии обучение навыкам ведения домашнего хозяйства составляет важную часть школьного учебного плана. Данная дисциплина, по словам одного из японских учителей, помогает «хорошо воспитывать детей, строить крепкие супружеские отношения, расширять возможности совмещения профессиональной и семейной жизни» [Comparative perspectives ..., 2022, p. 82]. Что касается Норвегии, то обучение бытовым навыкам сегодня отсутствует в школьной программе страны и осуществляется в сфере частного образования. Кроме того, налицо отличие от японских учителей в видении норвежскими педагогами идеала семейной жизни внутри домохозяйства: по их мнению, в его основе лежит «свобода, творчество и получение удовольствия от приготовления пищи» [Comparative perspectives ..., 2022, p. 83].

Еще одна тема, связанная с гендерным неравенством в сфере образования и рассмотренная авторами монографии, – проблемы, с которыми сталкиваются профессора, совмещающие академическую деятельность и домашние обязанности. Норвежские исследователи провели опрос ученых в Японии и в Норвегии по проблематике построения их карьерных траекторий, используя одинаковый набор вопросов. Так, женщины-профессора в обеих странах, имеющие детей и семьи, сталкиваются с более серьезными трудностями, чем их коллеги мужского пола. Баланса между работой и домашними обязанностями им во многом удается достичь благодаря помощи членов семьи или использованию сторонних услуг по уходу за детьми. Многие участвовавшие в исследовании женщины – профессора из Норвегии подчеркивают, что их партнеры вносят значительный вклад в выполнение работы по дому. Однако об этом не упоминают при опросе женщины профессора из Японии. Вместе с тем японки отмечают, что занятость в академической сфере обеспечивает больше гибкости для достижения баланса между работой и семейной жизнью по сравнению с занятостью женщин в других сферах в Японии. В целом, норвежские профессора (и мужчины, и

женщины) полагают, что научная карьера может сочетаться с рождением детей [Comparative perspectives ..., 2022, p. 116].

В третьем разделе книги затрагиваются вопросы отражения гендерной тематики в фильмах и рекламе. Рассматриваются особенности формирования отношения к современному образу маскулинности и юмористического взгляда на гендерные стереотипы в комедийных сериалах о викингах¹ и самураях². Обе комедии посвящены становящимся всё более популярными в обществе представлениям о так называемой «заботливой» маскулинности. По мнению авторов исследования, основное различие между этими комедиями заключается в том, что норвежский сериал предлагает зрителю посмеяться над «зашедшим слишком далеко» трендом на гендерное равенство, в то время как японский раскрывает потенциал ценностей гендерного равенства, которые встречают сопротивление в современной социальной иерархии японского общества [Comparative perspectives ..., 2022, p. 136–137].

В рамках исследования рекламной продукции в Японии и Норвегии, ее содержание было проанализировано авторами с точки зрения особенностей отражения влияния на гендерные роли в семье роста объемов удаленной работы, вызванного пандемией COVID-19. Так, в японской рекламе чаще изображалось участие работников-мужчин в онлайн-совещаниях, что символизировало удаленную работу. Одновременно стала более популярна тема, связанная с позитивным образом участия мужчин в работе по дому и воспитании детей. В то же время образ женщины в контексте баланса оплачиваемой и домашней работы использовался очень редко. В Норвегии образ работающей матери использовался в рекламе и до, и во время пандемии наряду с фигурой работающего отца. В целом, авторы приходят к выводу, что, хотя в рекламных продуктах в Японии и Норвегии в период пандемии COVID-19 появились новые темы удаленной работы и участия мужчин в работе по дому и воспитании детей, подспудно продолжали утвер-

---

¹ Сериал «Северяне» (2016) (оригинальное название «Vikingane») – норвежский комедийный сериал о группе викингов, живущих на юге Норвегии около 790 г. н.э.

² Сериал «Переезд по-самурайски» (2019) (оригинальное название «Hikkoshi Daimyo!») – японская комедия о самураях, живших на юго-востоке Японии в 1680-х годах.

ждаться традиционные семейные нормы и «маргинализация» женщин [Comparative perspectives ..., 2022, p. 150].

В четвертой части монографии освещаются вопросы, связанные с сексуальностью, фертильностью и вспомогательными репродуктивными технологиями.

Так, исследование проблем, с которыми сталкиваются трансгендерные люди, позволило выделить некоторые общие черты, а также различия в том, как трансгендерная идентичность понимается и переживается в рассматриваемых странах. Авторы обнаружили, что как в Норвегии, так и в Японии респонденты обычно выражали значительное разочарование положением в сфере прав трансгендеров, а также всепроникающее чувство отчуждения, ощущаемое ими на уровне взаимоотношений с государством, на социальном, психологическом и физическом уровнях. Норвежские участники опроса тесно связывают улучшение своего самочувствия с признанием государством и получением ими правового статуса находящихся в состоянии гендерной бинарности. При этом многие японские участники исследования считают, что большее значение для улучшения их положения имеет их участие в жизни местного сообщества, его поддержка, а также гарантии занятости [Comparative perspectives ..., 2022, p. 171].

Следующее исследование, представленное в данном разделе, посвящено проблемам фертильности и планирования семьи в Японии и Норвегии. Авторы выделяют три темы, вызывающие опасения у норвежцев: низкий уровень рождаемости среди этнических норвежцев, высокая рождаемость среди иммигрантов и экологические проблемы, связанные с ростом населения планеты. В Японии в центре дискуссии доминируют вопросы снижения рождаемости, связанные с более поздним вступлением женщин в брак и с повышением материнского возраста при рождении первого ребенка. Заметная разница в подходах к вспомогательным репродуктивным технологиям в двух странах определяется во многом культурными нормами. В Японии доступ к таким технологиям возможен только для бездетных супружеских гетеросексуальных пар, тогда как в Норвегии ими могут воспользоваться неженатые пары, женские однополые пары и одинокие женщины [Comparative perspectives ..., 2022, p. 201].

Пятая часть книги идет вразрез с академическим форматом предыдущих разделов и содержит единственную главу, представляющую собой диалог-дискуссию между двумя женщинами-учеными: Масако Исии-Кунц (Masako Ishii-Kuntz), почетным профессором и заместителем декана Университета Отяномидзу (Япония), и Агнес Болсё (Agnes Bolsø), почетным профессором Норвежского университета науки и технологий (Норвегия). В главе представлены личные взгляды участников беседы на феминизм и проблемы гендерного равенства в академических кругах Японии и Норвегии, сформировавшиеся под влиянием персонального опыта построения карьеры в научной сфере двух стран.

В заключении монографии авторы формулируют ряд выводов на основе представленных исследований. Отмечается, что, хотя удалось выявить совпадения в формах и / или содержании актуальных проблем гендерного равенства в обеих странах, также налицо некоторые фундаментальные различия между двумя контекстами, которые вытекают из особенностей государственных подходов. Существующее в Норвегии государство всеобщего благосостояния тесно связано с концепцией феминизма. Это означает, что ценность гендерного равенства на протяжении десятилетий систематически применялась в различных направлениях политики, особенно в сфере семьи, что позволило Норвегии стать одной из самых передовых стран мира по показателю гендерного равенства.

В Японии меры по продвижению гендерного равенства также инкорпорированы в государственную политику, благодаря чему удалось расширить доступ работающих родителей к услугам по уходу за детьми. Это способствовало росту доли женщин на рынке труда, которая в 2021 г. достигла 72,8% (против 86,7% у мужчин). В рамках политики снятия барьеров для занятости женщин на позициях менеджеров в японской экономике к 2020 г. планировалось, что 30% всех руководящих должностей будут занимать женщины. Однако к 2019 г. эта доля составила менее 15%. В результате японское правительство отодвинуло достижение установленного целевого показателя до 2030 г. [Elstrom, Miyazaki, 2022, p. 6].

Авторы указывают на несколько причин, которые могли бы объяснить, почему меры по продвижению гендерного равенства не оказывают значительного влияния на повседневную жизнь японцев. Очевидно, что политика в сфере гендерного равенства в Япо-

нии не столь радикальна, как в Норвегии. В то время как японское правительство поощряет больше женщин выходить на рынок труда и стремится поощрять активное участие женщин в жизни общества, в Норвегии применялись более решительные меры, такие как, например, введение системы гендерных квот для участия большего числа женщин в корпоративных советах директоров [Comparative, 2022, p. 227]. Еще одно отличие, которое выявили исследования, – это разное отношение норвежцев и японцев к самой идее гендерного равенства. В Норвегии гендерное равенство не нужно защищать, там не возникает потребности обсуждать его ценность, так как оно стало естественной частью социальной и политической «ткани общества». В Японии гендерное равенство является скорее актуальной дискуссионной темой, чем чем-то само собой разумеющимся [Comparative perspectives ..., 2022, p. 228].

В заключение хочется отметить, что представленные в монографии публикации междисциплинарной группы исследователей раскрывают актуальные темы в области гендерного равенства, включая отцовство и меняющийся образ маскулинности, образование, культурные представления о гендере, трансгендерный опыт и феминизм. Можно утверждать, что опыт сотрудничества и обмена знаниями между учеными двух стран в ходе исследований, результаты которых легли в основу монографии, ценен не только с точки зрения возможностей сравнительного изучения аспектов гендерного равенства в Японии и Норвегии, но и плодотворен как способ получения новых межкультурных знаний. Данное научное издание расширяет наши представления о связи гендерного неравенства с историческими особенностями развития того или иного общества и спецификой его социальной среды.

Эта книга будет интересна научным работникам и студентам, занимающимся изучением гендерных аспектов современного общества в рамках таких дисциплин, как социология, антропология, японоведение и др.

Список литературы

Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? / Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon ; New York : Routledge, 2022. – xv, 235 p.

Elstrom D., Miyazaki E. Japan 2022: The devil you know. Why Japan continues to shrug off the staggering costs of gender inequality / IPSOS. – 2022. – 36 p. – URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/newsroom/documents/2022-02/Flair-Japan-2022-Gender-Inequality.pdf> (accessed: 08.11.2022).

Global Gender Gap Report 2022 / World Economic Forum. – Geneva, 2022. – 373 p.

References

Comparative perspectives on gender equality in Japan and Norway. Same but different? Ed. by M. Ishii-Kuntz, G.K. Kristensen, P. Ringrose. – Abingdon, New York : Routledge, 2022. – xv, 235 p.

Elstrom D., Miyazaki E. Japan 2022: The devil you know. Why Japan continues to shrug off the staggering costs of gender inequality. IPSOS. – 2022. – 36 p. – URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/newsroom/documents/2022-02/Flair-Japan-2022-Gender-Inequality.pdf> (accessed: 08.11.2022).

Global Gender Gap Report 2022. World Economic Forum. – Geneva, 2022. – 373 p.